

Пролог

Дорогие читатели!

Вы держите в руках книгу, о которой я мечтала, но не планировала писать её в ближайшем будущем. Однако наблюдая за событиями, которые происходят в нашей стране и мире, анализируя самые разные факты и выводы, пришла к осознанию, что настало время поделиться с вами своими мыслями, соображениями, знаниями, которые могут способствовать чьим-то личным или общественным трансформациям.

Величайшие дары, которыми все мы без исключения наделены по факту своего появления на свет, — есть сила принятия решений и свобода выбора. И то, что приносит нам каждый новый день, зависит исключительно от нашего желания любить и от абсолютной уверенности в правильности того, что ты делаешь.

Помните, как у Михаила Булгакова в «Белой гвардии»? «Целых лет двадцать человек занимается каким-нибудь делом, например, читает римское право, а на двадцать первом вдруг оказывается, что римское право ни при чем, что он даже не понимает его и не любит, а на самом деле он — тонкий садовод и горит любовью к цветам. Происходит это, надо полагать, от несовершенства нашего социального строя, при котором сплошь и рядом попадают на свое место только к концу жизни». И то не все — добавлю я.

С недавних пор я стала понимать, что, снимая с себя свою личную ответственность за удовлетворенность жизнью, за уверенность в завтрашнем дне и перекладывая ее на кого-то другого, мы постоянно нарушаем логику существующего порядка вещей. Нам часто не хватает знаний технологий, знаний инструментов и самых общих знаний, чтобы осознать — никто не сделает нас счастливыми, кроме нас самих. Нам не хватает силы, смелости, решительности, чтобы стать создателями тех самых перемен в обществе, о которых все только и делают, что говорят.

Для перемен нужна отвага. Переменам нужна особая энергетика.

Скажу вам прямо, я придерживаюсь той теории, в которой энергетика человека и энергетика Земли взаимосвязаны и взаимозависимы гораздо сильнее, чем мы себе можем представить. И не случайно люди издавна стремились к местам, наделенным особенной силой. Эти места разбросаны по всей планете, с ними связано множество легенд и сказаний. Эти места силы являются центром притяжения всех религий. Дело здесь именно в вере, в поиске гармонии, в стремлении познания собственного мира, в понимании взаимосвязи духовности человека с космосом и высшим разумом.

И я подумала — а что, если в своих поисках мест силы мы забываем о самом главном для нас? Например, месте, определенном фактом нашего рождения? Что, если наше главное место силы — наша родная земля, наш Казахстан?

Что, если сила, репутация и международный авторитет нашей страны зависят от силы нашего желания сделать ее процветающей и конкурентоспособной? Что, если уже сейчас каждый из нас может предпринять что-то, что приблизит нас к созданию абсолютно нового общества, в котором будет больше доброты и понимания причинно-следственных связей самых разных событий, где созидание и взаимопомощь будут возведены

в культ, где простые человеческие поступки заботы о земле, воде, всей природе в принципе и, конечно, друг о друге станут новой нормой нового времени?

Я на 100% согласна с Далай-ламой, который говорит о том, что нашей планете уже не нужно большое количество «успешных людей», потому что и планета, и человеческая цивилизация в целом отчаянно нуждается в миротворцах, целителях, реставраторах, сказочниках — в любящих людях. Она нуждается в землянах, рядом с которыми просто хорошо жить.

Планета нуждается в людях со светлыми убеждениями, которые в силах реанимировать мир, чтобы он стал, как прежде, живым и гуманным. А эти качества, если разобраться в тонкостях любого из существующих и известных сегодня духовных учений, имеют мало общего с «успехом» в его традиционном, обычном понимании.

Уверена, экологические и просветительские проекты, которым сегодня я посвящаю много своего личного времени, сил, энергии, воображения и о которых я обязательно расскажу вам в этой книге, помогут Казахстану стать тем самым местом силы, к которому будут стремиться в поис-

ках света истины и гармонии миллионы самых разных людей. И знаете что? Ведь люди и есть главное место силы всей нашей жизни. И именно изменение нашего сознания влияет на всё вокруг.

Я верю, что мы обладаем достаточным потенциалом и ресурсами, чтобы самим стать теми вдохновляющими людьми силы, с которыми хорошо, интересно и продуктивно жить рядом своей, но впечатляющей жизнью — на благо и во имя тех, кто придет после нас.

Верю, нам есть что сказать последующим поколениям. Верю, мы сможем, несмотря на непреодолимые порой обстоятельства, спасти и сохранить в неприкосновенности самое дорогое, что у нас есть — свою родную землю. НАШЕ ОБЩЕЕ МЕСТО СИЛЫ.

И, конечно, в своей первой книге я расскажу о сильных людях в моей личной истории.

Ваша Алия Назарбаева

Глава 1

Детство с Дáгой

— Динара — дура, Динара — дура... Дина-а-а-а-а-ра-а-а-а-а... — шепчу я настойчиво в замочную скважину, нарушая строгие мамины запреты не мешать сестре. Динара готовится к выпускным экзаменам. Скоро у нее вступительные в ГИТИС.

Мне всего 3 года и выводить из себя свою «прекрасную няню» доставляет величайшее удовольствие.

Там, за дверью, на диване осталась моя любимая кукла, и это весомый повод, чтобы меня, наконец, пустили в комнату.

— Забирай свою куклу и быстро уходи, ты меня отвлекаешь, неужели непонятно? — возмущается сестра, открывая мне дверь.

Да! Мне непонятно. Вообще непонятно! Как с таким упорством можно проводить за учебника-

ми долгие часы прекрасной жизни, когда на улице солнце, так тепло и повсюду аромат цветов?

Я кружу по комнате, стараясь не смотреть на Даду (так я называла Динару с детства и так зову её по сей день), и делаю вид, что ищу зайца, который в это время находится на кухне, откуда я только что незаметно вышла. Мама готовит ужин и вряд ли хватится меня в ближайшие десять минут. За это время потрепать сестре нервы можно очень даже прилично.

Что я только не придумывала, чтобы Динару отвлечь! Свет выключала в кладовке, куда она пряталась от меня с учебниками. Подставлю табуретку и считаю до пяти...

Это только кажется, что я откровенно задираюсь, на самом деле мне просто дико скучно проводить без сестры свое свободное время...

— Что ты за человек такой, понимаешь? Я занимаюсь! Понимаешь? Мне нужно сделать домашние задания! Вот пойдешь в школу, тоже буду тебе мешать, увидишь тогда, как это «приятно»! — Дада пытается со мной разговаривать сердитым тоном, но я-то знаю — сердиться по-настоящему у нас умеет только мама, и вот ее точно лучше не доводить.

И если вдруг своими бесконечными шалостями я все-таки навлекла на себя мамин гнев, Ди-

нара всегда вставала на мою защиту. Случались моменты, когда она и вовсе прикрывала меня всем телом, чтобы я не получила свой заслуженный шлепок по попе от мамы.

Многие воспоминания детства, которое я провела с Динарой (приходящей няни у меня не было никогда), оставили в моей памяти такой яркий след, будто это было вчера.

Я отчетливо помню, что лучше сестры для меня не было никого на свете. Мама — это мама, а вот Динара... Я — ее самый преданный фанат, надоедливый «хвостик». Динара — мой герой: умная, сильная, бесстрашная и вся какая-то утонченная, интеллигентная и очень скромная.

Вот неудивительно, что она так хочет изучать историю театра.

Дарига в это время уже учится в главном университете Москвы на историческом факультете (что, собственно, сейчас объясняет ее дипломатические способности), мы видимся редко, и я воспринимаю ее с особым уважением, как са-

мую старшую, несмотря на долгие ежедневные разговоры о ней и ее успехах моих родителей... 17 лет — приличная разница.

Сегодня, когда мы встречаемся с сестрами, а происходит это не так часто, как хотелось бы, мы вспоминаем мои проделки и неугомонную натуру. Прошло время, и теперь смешно всем. Дарига и Динара, обычно на моём дне рождения, когда мы собираемся с близкими и друзьями, часто рассказывают истории из детства, и мне становится очень тепло.

Так уж вышло, что многие моменты заботы обо мне, совсем малышке, достались Динаре, которая возилась со мной, не жалея времени. Частенько ей приходилось меня даже купать — с остальными я просто истошно вопила, превращая одну из главных детских радостей — ванну с пеной — в настоящую пытку для чужих ушей и нервов. До ужаса боялась, что в глаза попадет мыло, и только у Динары хватало терпения уговорить меня помыть голову.

Динара укладывала меня спать, читала сказки Пушкина — наверное, с самого рождения, иначе как объяснить, что к трем годам я знала их все наизусть и делала вид, что бегло читаю сама, перевернув книгу вверх тормашками?

Именно Динара буквально спасла меня от той ужасной школы в чужой и непонятной для меня Германии — ее сердце дрогнуло, когда она увидела, как горько я рыдаю в своей комнате на верхнем этаже двухъярусной кровати в ожидании их с Тимуром визита (они как раз были проездом в городе). В шесть утра я прибежала к ним в отель обняться перед рейсом и опять не удержалась — залилась горькими слезами. И Дада плакала вместе со мной.

Вернувшись из той поездки домой, Динара на полном серьезе сделала замечание родителям и буквально потребовала моего немедленно возвращения. И я действительно очень скоро продолжила учебу уже в Алматы, в только что открывшейся авторской школе Жании Аубакировой, а сестре до сих пор благодарна за свое чудесное «спасение».

Кстати, Жания Яхияевна с ее по-матерински чутким отношением ко мне и колоссальным терпением навсегда останется для меня выдающейся пианисткой, талантливым педагогом и наставником. Не скажу, что музыка мне давалась легко и завораживала меня, но под ее руководством я добилась довольно неплохих результатов и даже несколько раз выезжала со школьным коллективом на международные кон-

курсы классической музыки — она была уверена и убеждала меня, что если есть дар чувствовать магию музыки, наработать технику можно всегда, и это всего лишь вопрос времени. Сила Жании Яхияевны как педагога заключалась в мощной харизме и желании делиться своими знаниями и опытом, а также в смелости внедрять инновации в образовательный процесс — она всегда предлагала современные методики и технологии.

К слову, опыт, который достается младшим членам семьи от старших (от родителей, братьев и сестер) практически уже в очищенном от «примесей» ошибок, рафинированном виде, — величайшая мудрость рода, к которой непременно стоит прислушиваться.

И сегодня я часто говорю об этом своим детям.

Да, возможно, вот только с недавнего времени мы с сестрами научились воспринимать друг друга, исходя из личностной самодостаточности и ценности каждой из нас, без поучений и нота-